

ПРИЗНАТЬ ВИННЫМИ

Приговор Международного
военного трибунала
в Нюрнберге

УДК 94(48).084 + 343.337.4

ББК 63.3(0)62.6 + 67.91

П75

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Министерства цифрового развития, связи
и массовых коммуникаций Российской Федерации

**Признать виновными. Приговор Международного военного
П75 трибунала в Нюрнберге** / авторы вступительной статьи А. Н. Савенков,
А. Г. Звягинцев. — Москва : Фонд «Связь Эпох», 2021. — 464 с. : ил.

ISBN 978-5-907396-09-8

Впервые на русском языке полностью публикуются два значительных как по исторической важности, так и по объему документа, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации. Приговор Международного военного трибунала над нацистскими преступниками в Нюрнберге и Особое мнение члена Международного военного трибунала от СССР генерал-майора юстиции И. Т. Никитченко по приговору, вынесенному Трибуналом в отношении подсудимых, а также преступных организаций: правительственного кабинета, генерального штаба и высшего командования Германских вооруженных сил — печатаются по подлинным экземплярам на русском языке.

УДК 94(48).084 + 343.337.4

ББК 63.3(0)62.6 + 67.91

© Савенков А. Н., Звягинцев А. Г.,
вступ. ст., 2021

© ФКУ «Государственный архив
Российской Федерации», 2021

© Фонд «Связь Эпох», оригинал-макет,
издание, 2021

ISBN 978-5-907396-09-8

СОДЕРЖАНИЕ

А. Н. Савенков, А. Г. Звягинцев

Предисловие

7

- 28 Формирование концепции
Международного военного трибунала
- 42 История учреждения
Международного военного трибунала
- 50 Правовые основы суда
Международного военного трибунала
- 54 Исследования и библиография
Нюрнбергского процесса
- 58 Участники и доказательства
на Нюрнбергском процессе
- 67 Ход Нюрнбергского процесса
и приговор
- 70 Последствия Нюрнбергского процесса
- 81 Токийский процесс
- 86 Хабаровский процесс
- 88 Жизнь после Нюрнбергского процесса

93

Приговор Международного
военного трибунала по делу
главных военных преступников

109

Особое мнение члена Международного
военного трибунала от СССР генерал-
майора юстиции И. Т. Никитченко
на приговор в отношении подсудимых
Г. Шахта, Ф. фон Папена, Г. Фриче,
Р. Гесса, а также Правительственного
кабинета, Генерального штаба
и Высшего командования германских
вооруженных сил

405

Примечания

450

ПРЕДИСЛОВИЕ

Писать предисловие в некоторых случаях оказывается довольно непростым делом. Традиционно в предисловии сообщается о рождении замыслов автора, об общем характере работы над произведением и т. п. Вместе с тем есть такие темы, которые требуют совершенно иного подхода, более педантичного и углубленного в проблематику. Несомненно, тема итогов Второй мировой войны, Нюрнбергского процесса над руководителями Третьего рейха, других судебных процессов, основанных на Нюрнбергских принципах, относится к таким. История событий, связанных с развязыванием Второй мировой войны, прежде всего военно-политических, показывает, что Нюрнберг должен был стать закономерным и неизбежным результатом той человеконенавистнической и агрессивной политики, которую подготавливали и начали нацистская Германия и ее приспешники. Поэтому, при размышлении о теме Нюрнбергского процесса, совершенно необходимым представляется такой подход, который направлен на максимально полную и достоверную реконструкцию событий и процессов, обусловивших Суд народов, на понимание природы, характера

МАТЕРИАЛЫ НЮРНБЕРГСКОГО ТРИБУНАЛА В ФОНДАХ ГА РФ

о том, какой ценой был завоеван наш сегодняшний хрупкий мир на планете. Всемирная история человечества должна быть наполнена памятью о величии воинского подвига Красной армии и советского народа в годы Второй мировой войны. Чтобы наши дети и внуки шли по жизни с гордостью продолжателей дела победителей, мы обязаны быть ответственными, решительными и никогда не терять бдительности. Наш долг рассказать правдиво и неидеологизированно обо всех союзниках фашистской Германии во Второй мировой войне, их планах и действиях; об участниках антигитлеровской коалиции и вкладе каждого в нашу общую Победу; свято чтить павших, славные боевые традиции; открыто и аргументированно восстанавливать и защищать историческую правду. На полях сражений побеждают люди и средства вооруженной борьбы, а в международной политике должны главенствовать право и справедливость. Выдающаяся политическая воля глав государств антигитлеровской коалиции продемонстрировала миру наглядный пример сплоченности целенаправленных действий, позволивших в кратчайшие сроки преодолеть противоречия, различие правовых систем, языковые барьеры для того, чтобы итогом Второй мировой войны стало торжество права. Соблюдение норм права в межгосударственных отношениях и верность договору, уважение прав и законных интересов других стран должны быть незыблемым принципом внешней политики каждого цивилизованного государства.

*Директор Института государства и права
Российской академии наук, член-корреспондент РАН,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации
А. Н. Савенков*

А. Г. Звягинцев

Советский Союз, как полноправный соучредитель Международного военного трибунала и сторона-обвинитель на Нюрнбергском процессе, получил комплект копий всех материалов процесса: стенограммы и записи заседаний на четырех языках (английский, французский, русский и перевод на немецкий для обвиняемых), показания свидетелей, документы, служившие доказательной базой обвинения, обвинительное заключение, приговор и пр. Стенограммы на русском языке проходили проверку на идентичность со звукозаписями и аналогичными стенограммами на остальных языках, что заверялось специальным удостоверением¹. Впрочем, та же процедура должна была соблюдаться для копий на всех языках трибунала. С юридической точки зрения все стороны получили копии материалов, тогда как подлинники хранятся в Гааге. Однако для историков эти документы, безусловно, имеют статус подлинников.

В СССР данный комплект материалов поступил на хранение в Центральный государственный архив Октябрьской революции

¹ См.: ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 1. Д. 38. Л. 1, 2.

СССР (ЦГАОР СССР), на базе которого после распада СССР был образован Государственный архив РФ (ГА РФ). В настоящее время эти документы хранятся в ГА РФ в фонде Р-7445. К фонду были присоединены также материалы Прокуратуры СССР, связанные с подготовкой Нюрнбергского процесса. Помимо этого в ЦГАОР СССР была передана документация Токийского трибунала (Международный военный трибунал для Дальнего Востока, Токио, 1946–1948 гг., ГА РФ. Ф. Р-7867, 799 единиц хранения) и Военного трибунала правосудия против военных преступников-врачей (Нюрнберг, 1946–1947 гг., ГА РФ. Ф. Р-8141, 76 единиц хранения). Таким образом, этот архив стал местом сосредоточения материалов, отражающих деятельность международных военных трибуналов.

Архивный фонд Р-7445 появился в ЦГАОР СССР не сразу, в его формировании прослеживается ряд этапов. Документальные материалы Нюрнбергского трибунала были перевезены в Советский Союз под руководством заместителя члена трибунала от СССР А. Ф. Волчкова и в феврале 1947 г. переданы Министерством юстиции СССР в Центральный государственный особый архив СССР. Этот архив, целиком секретный, был образован в первую очередь для приема, разбора и хранения трофейных нацистских документов, вывезенных в СССР. Материалы Международного военного трибунала поступили туда из Министерства юстиции в необработанном виде, т.е., вероятно, частично представляли собой дела, сформированные в процессе деятельности трибунала, частично — не подшитые в дела документы. В число переданных документов входили стенограммы заседаний МВТ на русском, английском и французском языках (последний комплект не был полным), машинописные расшифровки звукозаписи заседаний, тома документов советского, американского, английского и французского обвинения, речи главных обвинителей, персональные дела обвиняемых, документация защиты, стенограммы показаний свидетелей, обвинительное заключение, приговор и особое мнение члена трибунала от СССР генерал-майора юстиции И. Т. Никитченко, не согласившегося со смягчением приговора подсудимым Шахту, фон Папену, Фриче и Гессу. Кроме того, в архив поступили протоколы и рабочие записи организационных заседаний трибунала, его уставные документы и др., а также документы, служившие доказательством

обвинения, такие как номера гитлеровских газет, сборники материалов советской Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию преступлений оккупантов¹, фотографические альбомы, книги о зверствах гитлеровцев в оккупированных странах и т.д. В конце ноября 1948 г. ЦГОА СССР отчитался об окончании научно-технической обработки архива Нюрнбергского трибунала, в результате которой были сформированы 2760 единиц хранения, составлены их заголовки и архивные описи¹¹.

В ноябре 1953 г. по распоряжению начальника Центрального архивного управления архивный фонд Международного военного трибунала был передан из ЦГОА в ЦГАОР СССР, то есть из хранилища, в то время полностью секретного, фонд перевели в обычное архивное учреждение, но там оставили по-прежнему в спецхране. В марте 1957 г. комиссия ЦГАОР по рассекречиванию документальных материалов составила акт о снятии фонда с секретного хранения как не содержащего сведений, составляющих государственную тайну. Таким образом, в июне следующего года (1958) фонд Нюрнбергского трибунала был переведен внутри ЦГАОР из спецхрана в отдел хранения материалов суда и прокуратуры, где уже имелась несекретная часть того же фонда.

В ноябре 1958 г. Прокуратура СССР передала в ЦГАОР комплект своих материалов, касающихся подготовки и проведения Нюрнбергского процесса, в количестве 648 дел, которые также были присоединены к фонду 7445.

В настоящее время хранящийся в ГА РФ фонд Международного военного трибунала Р-7445 содержит 3347 дел по двум описям. Среди материалов данного фонда находятся вошедшие в настоящее издание

¹ Архивный фонд Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, коллективным хозяйствам (колхозам), общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК) также хранится в ГА РФ (Ф. Р-7021, 153 описи, 43 305 единиц хранения).

¹¹ Здесь и далее история формирования архивного фонда 7445 базируется на материалах дела фонда (комплекса учетной документации по архивному фонду), имеющегося в ГА РФ. См. также справочную статью в Путеводителе по фондам ГА РФ (Фонды Государственного архива Российской Федерации по истории СССР. Путеводитель. М., 1997. Т. 3. С. 392–393).

6 Общий вид города
Нюрнберга. Вдали замок
Барбаросса

6

7 Развалины города Нюрнберга.
Старая часть города

7

ПРИГОВОР
МЕЖДУНАРОДНОГО
ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА
ПО ДЕЛУ ГЛАВНЫХ
ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

I

1 октября 1946 г.

Международный военный трибунал,
заседавший в Нюрнберге (Германия)

В составе:

достопочтенного лорда-судьи Лоренса
(члена Трибунала от Соединенного Королевства
Великобритании и Северной Ирландии) — председатель,
достопочтенного судьи Биркетта (заместителя члена
Трибунала от Соединенного Королевства Великобритании
и Северной Ирландии),
генерал-майора юстиции И. Т. Никитченко
(члена Трибунала от Союза Советских Социалистических
Республик),

подполковника А. Ф. Волчкова (заместителя члена
Трибунала от Союза Советских Социалистических
Республик),
достопочтенного Франсиса Биддла (члена Трибунала
от Соединенных Штатов Америки),
достопочтенного Джона Дж. Паркера (заместителя
члена Трибунала от Соединенных Штатов Америки),
господина профессора Доннедье де Вабра (члена
Трибунала от Французской Республики),
господина советника Фалько (заместителя члена
Трибунала от Французской Республики);

с привлечением уполномоченных, назначенных Трибуналом
для допроса свидетелей по делу организаций:

подполковника А. М. С. Нива — главного уполномоченного,
г[осподи]на И. В. Разумова,
капитана Джозефа Ф. Губриды,
г[осподи]на Джорджа Р. Тэйлора,
г[осподи]на И. Д. Мак-Иллрейта,
г[осподи]на Амман Мартен-Авара,

и секретариата Трибунала в составе:

Генерального секретаря:

- а) бригадного генерала Вильяма И. Митчелла —
с 6 ноября 1945 г. до 24 июня 1946 г.,
- б) полковника Джона Е. Рея — с 24 июня 1946 г.
Секретаря от Союза Советских Социалистических
Республик — майора А. И. Полторака.
Секретаря от Соединенных Штатов Америки:
а) Гарольда Б. Вилли — с 6 ноября 1945 г. до 16 июня
1946 г.,
б) Вальтера Гилкисона — с 16 июня 1946 г.

Секретаря от Соединенного Королевства Великобритании
и Северной Ирландии И. Д. Мак-Иллрейта.

Секретаря от Французской Республики А. Мартен-Авара.

Рассматривал дело по обвинению:

Германа Вильгельма Геринга, Рудольфа Гесса,
Иоахима фон Риббентропа, Роберта Лея, Вильгельма Кейтеля,
Эрнста Кальтенбруннера, Альфреда Розенберга, Ганса
Франка, Вильгельма Фрика, Юлиуса Штрейхера, Вальтера
Функа, Гельмара Шахта, Густава Круппа фон Болена унд
Гальбаха, Карла Деница, Эриха Редера, Бальдура фон Шираха,
Фрица Заукеля, Альфреда Йодля, Мартина Бормана,
Франца фон Папена, Артура Зейсс-Инкварта, Альберта Шпеера,
Константина фон Нейрата и Ганса Фриче, индивидуально
и как членов любой из следующих групп или организаций,
к которым они соответственно принадлежали, а именно:
Имперский кабинет, руководящий состав Национал-
социалистической партии, охранные отряды Германской
национал-социалистической партии (известные под названием
СС), включая службу безопасности (известную под названием
СД), государственная тайная полиция (известная под
названием гестапо), штурмовые отряды Германской национал-
социалистической партии (известные под названием СА),
Генеральный штаб и Верховное командование германских
вооруженных сил, — всех, как они названы в приложении «Б»
к Обвинительному заключению.

С участием главных обвинителей:

от Соединенных Штатов Америки — г[осподи]на судьи
Роберта Х. Джексона,
от Союза Советских Социалистических Республик —
государственного советника юстиции 2 класса Р. А. Руденко;

от Соединенного Королевства Великобритании
и Северной Ирландии — сэра Хартли Шоукросса, адвоката
Королевской скамьи, члена парламента,
от Французской Республики — г[осподи]на Шампетье
де Рибя.

И защитников:

подсудимого Геринга	д[окто]ра Отто Штамера
[подсудимого] Гесса	д[окто]ра Альфреда Зейдля
[подсудимого] Риббентропа	д[окто]ра Мартина Хорна
[подсудимого] Кейтеля	д[окто]ра Отто Нельте
[подсудимого] Кальтенбруннера	д[окто]ра Курта Кауфмана
[подсудимого] Розенберга	д[окто]ра Альфреда Тома
[подсудимого] Франка	д[окто]ра Альфреда Зейдля
[подсудимого] Фрика	д[окто]ра Отто Панненбекера
[подсудимого] Штрейхера	д[окто]ра Ганса Маркса
[подсудимого] Функа	д[окто]ра Фрица Заутера
[подсудимого] Шахта	д[окто]ра Рудольфа Дикса
[подсудимого] Деница	капитана Отто Кранцбюллера
[подсудимого] Редера	д[окто]ра Вальтера Зимерса
[подсудимого] фон Шираха	д[окто]ра Фрица Заутера
[подсудимого] Заукеля	д[окто]ра Роберта Серватиуса
[подсудимого] Йодля	проф[ессора] Франца Экснера
[подсудимого] фон Папена	д[окто]ра Эгона Кубушока
[подсудимого] Зейсс-Инкварта	д[окто]ра Густава Штейнбауэра
[подсудимого] Шпеера	д[окто]ра Ганса Флекснера
[подсудимого] фон Нейрата	д[окто]ра Отто фон Людингхаузена

[подсудимого] Фриче	д[окто]ра Гейнца Фрица
[подсудимого] Бормана	д[окто]ра Фридриха Бертольда
Имперского кабинета (рейхсрегирунг)	д[окто]ра Эгона Кубушока
Руководящего состава Национал-социалистической партии	д[окто]ра Роберта Серватиуса
Охранных отрядов Национал- социалистической партии (известных под названием СС)	д[окто]ра Бабель и д[окто]ра Пелькмана
Службы безопасности (известной под названием СД)	д[окто]ра Ганса Гавлика
Государственной тайной полиции (известной под названием гестапо)	д[окто]ра Рудольфа Меркеля
Штурмовых отрядов Национал- социалистической партии (известных под названием СА)	д[окто]ра Георга Бема
Генерального штаба и Верховного командования германских вооруженных сил	д[окто]ра Ганса Латернзера

ПРИГОВОР:

8 августа 1945 г. Правительство Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Правительство Союза Советских Социалистических Республик, Правительство Соединенных Штатов Америки и Временное Правительство Французской Республики вступили в соглашение, в соответствии с которым учрежден Трибунал для суда над военными преступниками, преступления которых не связаны с определенным географическим местом.

В соответствии со статьей 5-й следующие правительства Объединенных наций заявили о своем присоединении к соглашению: Греции, Дании, Югославии, Голландии, Чехословакии, Польши, Бельгии, Эфиопии, Австралии, Гондураса, Норвегии, Панамы, Люксембурга, Гаити, Новой Зеландии, Индии, Венесуэлы, Уругвая и Парагвая.

Устав, приложенный к соглашению, определил организацию, юрисдикцию и функции Трибунала¹.

Трибунал был облечен властью судить и наказывать лиц, которые совершили преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности, как они определены в Уставе.

Устав также предусматривает, что при рассмотрении дела о любом отдельном члене той или иной группы или организации Трибунал может (в связи с любым действием, за которое это лицо будет осуждено) признать, что группа или организация, членом которой подсудимый являлся, была преступной организацией.

18 октября 1945 г. в Берлине, в соответствии со статьей XIV Устава, Трибуналу было представлено обвинительное заключение в отношении вышеперечисленных подсудимых, которые были названы Комитетом главных обвинителей подписавших соглашение держав главными военными преступниками. Экземпляр Обвинительного заключения на немецком языке был вручен каждому подсудимому, находившемуся в заключении по крайней мере за 30 дней до начала процесса.

Согласно Обвинительному заключению, подсудимым вменяется в вину совершение преступлений против мира путем планирования, подготовки, развязывания и ведения агрессивных войн, которые являются также войнами в нарушение международных договоров, соглашений и гарантий; военные преступления и преступления против человечности. Кроме того, подсудимым вменяется в вину уча-

стие в создании и осуществлении общего плана или заговора для совершения всех этих преступлений.

Обвинение далее просило Трибунал объявить все вышеназванные группы или организации преступными в том смысле, как это определено Уставом.

Обвиняемый Роберт Лей² покончил с собой в тюрьме 25 октября 1945 г. 15 ноября 1945 г. Трибунал вынес постановление о том, что обвиняемый Густав Крупп фон Болен унд Гольбах не может предстать перед судом в связи со своим физическим и умственным состоянием, но что обвинения, предъявленные ему по Обвинительному заключению, остаются в силе и обвиняемый должен будет впоследствии предстать перед судом, если его физическое и умственное состояние позволит это.

17 ноября 1945 г. Трибунал постановил слушать дело подсудимого Мартина Бормана в его отсутствие, в соответствии со статьей XII Устава. После обсуждения аргументов и рассмотрения подробных медицинских заключений и заявления самого подсудимого 1 декабря 1945 г. Трибунал решил, что умственное состояние подсудимого Гесса не является основанием для откладывания рассмотрения его дела. Подобное же решение было вынесено в отношении подсудимого Штрейхера³.

В соответствии со ст[атьями] XVI и XXIII Устава, подсудимые, находящиеся в заключении, либо сами выбрали себе защитников, либо, по их желанию, защитники были назначены Трибуналом.

В связи с отсутствием подсудимого Бормана Трибунал назначил ему защитника, а также назначил защитников для названных выше групп или организаций.

Процесс начался 20 ноября 1945 г. и велся на четырех языках — английском, русском, французском и немецком. Все подсудимые, кроме Бормана, не признали себя виновными.

Предъявление доказательств и речи сторон закончились 31 августа 1946 г. Состоялось 403 открытых судебных

заседания Трибунала. 33 свидетеля обвинения дали устные показания против отдельных подсудимых; кроме 19 подсудимых был допрошен 61 свидетель защиты. Еще 143 свидетеля защиты дали показания путем представления письменных ответов на опросные листы. Трибунал назначил уполномоченных для подбора доказательств, относящихся к организациям. 101 свидетель защиты дал показания перед уполномоченными, и было представлено 1809 письменных показаний других свидетелей. Было также представлено 6 отчетов, резюмирующих содержание большого числа других письменных показаний. 38 000 письменных показаний, подписанных 155 000 человек, было представлено по делу политических руководителей; 136 213 — по делу СС; 10 000 — по делу СА; 7000 — по делу СД; 3000 — по делу Генерального штаба и ОКВ и 2000 — по делу гестапо.

Трибунал сам заслушал [показания] 22 свидетелей по делу организаций. Документы, представленные в качестве доказательств по обвинению отдельных подсудимых и организаций, исчисляются несколькими тысячами. Во время процесса производилась полная стенографическая запись всего, что говорилось на суде, а также электрорезукозапись всех заседаний Трибунала⁴.

Копии всех документов, представленных в качестве доказательств обвинения, передавались защите на немецком языке. Ходатайства подсудимых о вызове свидетелей и истребовании документов в некоторых случаях вызывали серьезные затруднения в связи с неустройством в стране. Было также необходимо ограничить число свидетелей, вызываемых в Трибунал, для того, чтобы обеспечить скорый суд в соответствии со статьей XVIII(с) Устава. Трибунал после их рассмотрения удовлетворил все те ходатайства, которые, по его мнению, имели отношение к защите любого из подсудимых или любой из названных групп или организаций и не являлись кумулятивными. Через Генеральный секретариат, учрежден-

ный Трибуналом, была предоставлена возможность доставки свидетелей и документов, ходатайства о вызове и истребовании которых были удовлетворены.

Большая часть доказательств, представленных Трибуналу обвинением, являлась документальными доказательствами, захваченными союзными армиями в германских армейских штабах, в правительственных зданиях и в других местах. Некоторые из документов были обнаружены в соляных копиях, зарытыми в земле, спрятанными за ложными стенами и в других местах, которые считались недоступными с точки зрения обнаружения этих документов.

Таким образом, обвинение против подсудимых базируется в большей степени на документах, составленных ими самими, аутентичность которых не оспаривалась, за исключением одного или двух случаев.

ПОЛОЖЕНИЯ УСТАВА

Отдельные подсудимые обвиняются по статье VI Устава, которая гласит:

Статья VI. Трибунал, учрежденный Соглашением, упомянутым в статье I настоящего Устава для суда и наказания главных военных преступников европейских стран Оси, имеет право судить и наказывать лиц, которые, действуя в интересах европейских стран Оси, индивидуально или в качестве членов организации совершили любое из следующих преступлений.

Следующие действия или любые из них являются преступлениями, подлежащими юрисдикции Трибунала и влекущими за собой индивидуальную ответственность:

а) Преступления против мира¹, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий;

б) Военные преступления, а именно: нарушение законов или обычаев войны. К этим нарушениям относятся убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления.

в) Преступления против человечности, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам с целью осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет.

Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или в осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению любых из вышеупомянутых преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами с целью осуществления такого плана.

¹ Здесь и далее сохранены подчеркивания, произведенные в документе.

Эти положения представляют собой правовую основу для Трибунала при рассмотрении данного судебного дела. Позднее Трибунал обсудит эти положения более детально, но перед этим необходимо остановиться на фактах.

С целью дать представление об обстановке, предшествовавшей агрессивной войне, и условиях совершения военных преступлений, инкриминируемых Обвинительным заключением, Трибунал начнет с обзора некоторых событий, последовавших за Первой мировой войной, и, в частности, проследит за ходом развития нацистской партии под руководством Гитлера вплоть до момента, когда она стала той верховной властью, которая управляла судьбой всего немецкого народа и готовила почву для всех тех преступлений, в совершении которых обвиняются подсудимые.

НАЦИСТСКИЙ РЕЖИМ В ГЕРМАНИИ. ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ЦЕЛИ НАЦИСТСКОЙ ПАРТИИ

5 января 1919 г., не более чем через два месяца после заключения перемирия, которым закончилась Первая мировая война, и за шесть месяцев до подписания мирных договоров в Версале⁵, в Германии появилась небольшая политическая партия под наименованием Германская рабочая партия. 12 сентября 1919 г. Адольф Гитлер стал членом этой партии и на первом открытом собрании, состоявшемся в Мюнхене 24 февраля 1920 г., объявил программу партии. Эта программа, оставшаяся неизменной до момента, когда партия была распущена в 1945 г., содержала 25 пунктов, из которых следующие 5 представляют особый интерес, поскольку они освещают те вопросы, рассмотрением которых занимается Трибунал:

«Пункт 1. Мы требуем объединения всех немцев в Великую Германию на основе права народов на самоопределение.

Посредством этого механизма Борман осуществлял безжалостную эксплуатацию покоренного населения. Своим приказом от 12 августа 1942 г. он подчинил все партийные агентства делу выполнения проводившейся Гиммлером программы принудительного переселения и германизации населения оккупированных стран. Через три недели после вторжения в Советский Союз он присутствовал на совещании 16 июля 1941 г. в полевом штабе Гитлера, где также присутствовали Геринг, Розенберг и Кейтель; согласно отчету Бормана, там обсуждались и развивались подробные планы порабощения и уничтожения населения этих территорий. 8 мая 1942 г. он совещался с Гитлером и Розенбергом по вопросу о принудительном переселении голландцев в Латвию, а также о проведении в Советском Союзе программы уничтожения и об экономической эксплуатации восточных территорий. Он был заинтересован в конфискации предметов искусства и другой собственности на Востоке. В письме от 11 января 1944 г. он призывал к созданию огромной организации по вывозу товаров с оккупированных территорий для германского населения, пострадавшего от бомбардировок.

Борман развил чрезвычайно активную деятельность по преследованию евреев не только в Германии, но также и в завоеванных и побежденных странах. Он принимал участие в совещаниях, которые привели к вывозу 60 000 евреев из Вены в Польшу, в сотрудничестве с СС и гестапо. Он подписал декрет от 31 мая 1941 г., который распространял Нюрнбергские законы на аннексированные восточные территории. В приказе от 9 октября 1942 г. он заявил, что проблема окончательного устранения евреев с территории Великой Германии не может больше разрешаться путем эмиграции, а лишь путем применения «грубой силы» в специальных лагерях на Востоке. 1 июля 1943 г. он подписал указ, лишивший евреев защиты судов и передававший их исключительно в ведение гиммлеровского гестапо.

Борман сыграл видную роль в программе рабского труда. Партийные руководители осуществляли надзор над рабским трудом в своих гау включая наем рабочих, условия их труда, питание их и расквартирование. В своем циркуляре от 5 мая 1943 г. по корпусу руководителей, разосланном до ортсгруппенляйтеров включительно, он дал инструкции об обращении с иностранными рабочими, указывая на то, что по вопросам безопасности они находились в ведении СС, и приказывал прекратить существовавшее до этого жестокое обращение с ними. Отчет от 4 сентября 1942 г. в отношении вывоза 500 000 женщин для работы в частных хозяйствах с Востока в Германию показывает, что контроль должен был осуществляться Заукелем, Гиммлером и Борманом. Декретом от 8 сентября Заукель дал указание крейсляйтерам осуществлять надзор над распределением и назначением этих женщин на работу.

Борман также издал целый ряд приказов партийным руководителям относительно обращения с военнопленными. 5 ноября 1941 г. он запретил хоронить русских военнопленных достойным образом. 25 ноября 1943 г. он дал указание гауляйтерам докладывать о случаях мягкого обращения с военнопленными. И 13 сентября 1944 г. он приказал крейсляйтерам установить связь с комендантами лагерей по вопросу использования военнопленных для принудительного труда. 29 января 1943 г. он передал подчиненным ему руководителям инструкции ОКХ, в которых разрешались применение огнестрельного оружия и телесное наказание провинившихся военнопленных в нарушение правил ведения войны на суше. 30 февраля 1944 г. он подписал декрет, по которому военнопленные изымались из-под юрисдикции ОКВ и передавались в ведение Гиммлера и СС.

Борман несет ответственность за линчевание союзных летчиков. 30 мая 1944 г. он запретил полиции предпринимать какие-либо меры или возбуждать уголовное преследо-

вание против лиц, которые принимали участие в линчевании союзных летчиков. Это сопровождалось пропагандистской кампанией Геббельса, подстрекавшей немецкий народ к действиям подобного рода. Борман также присутствовал на совещании 6 июня 1944 г., где обсуждались положения о применении линчевания.

Его защитник, которому пришлось столкнуться с рядом трудностей, не смог опровергнуть эти доказательства. Перед лицом документов, на которых имеется подпись Бормана, трудно представить себе, как бы он мог сделать это, если бы даже подсудимый присутствовал на суде. Защитник выдвигал довод о том, что Бормана нет в живых и что Трибунал не должен прибегать к статье XII Устава, которая дает право судебного преследования в отсутствие подсудимого. Но доказательства о смерти не являются убедительными и Трибунал, как это уже отмечалось ранее, решил судить его заочно. Если Борман жив и будет арестован впоследствии, Контрольный совет Германии, согласно статье XXIX Устава, может рассмотреть любые смягчающие обстоятельства и изменить или ослабить вынесенный ему приговор, если он это найдет нужным.

Заключение

Трибунал не признает Бормана виновным по первому разделу, но признает его виновным по третьему и четвертому разделам Обвинительного заключения.

В соответствии с разделами Обвинительного заключения, по которым признаны виновными подсудимые, и на основании ст. XXVII Устава Международный военный трибунал приговорил:

1. Германа Вильгельма Геринга — к смертной казни через повешение,
2. Рудольфа Гесса — к пожизненному тюремному заключению,
3. Иоахима фон Риббентропа — к смертной казни через повешение,
4. Вильгельма Кейтеля — к смертной казни через повешение,
5. Эрнста Кальтербруннера — к смертной казни через повешение,
6. Альфреда Розенберга — к смертной казни через повешение,
7. Ганса Франка — к смертной казни через повешение,
8. Вильгельма Фрика — к смертной казни через повешение,
9. Юлиуса Штрейхера — к смертной казни через повешение,
10. Вальтера Функа — к пожизненному тюремному заключению,
11. Деница — к тюремному заключению сроком на десять лет,
12. Эриха Редера — к пожизненному тюремному заключению,
13. Бальдура фон Шираха — к тюремному заключению сроком на двадцать лет,
14. Фрица Заукеля — к смертной казни через повешение,
15. Альфреда Йодля — к смертной казни через повешение,
16. Артура Зейсс-Инкварта — к смертной казни через повешение,

17. Альберта Шпеера — к тюремному заключению сроком на двадцать лет,
18. Константина фон Нейрата — к тюремному заключению на пятнадцать лет,
19. Мартина Бормана — к смертной казни через повешение.

Ходатайства о помиловании могут быть поданы в Контрольный совет в Германии в течение четырех дней после оглашения приговора через Генерального секретаря Трибунала.

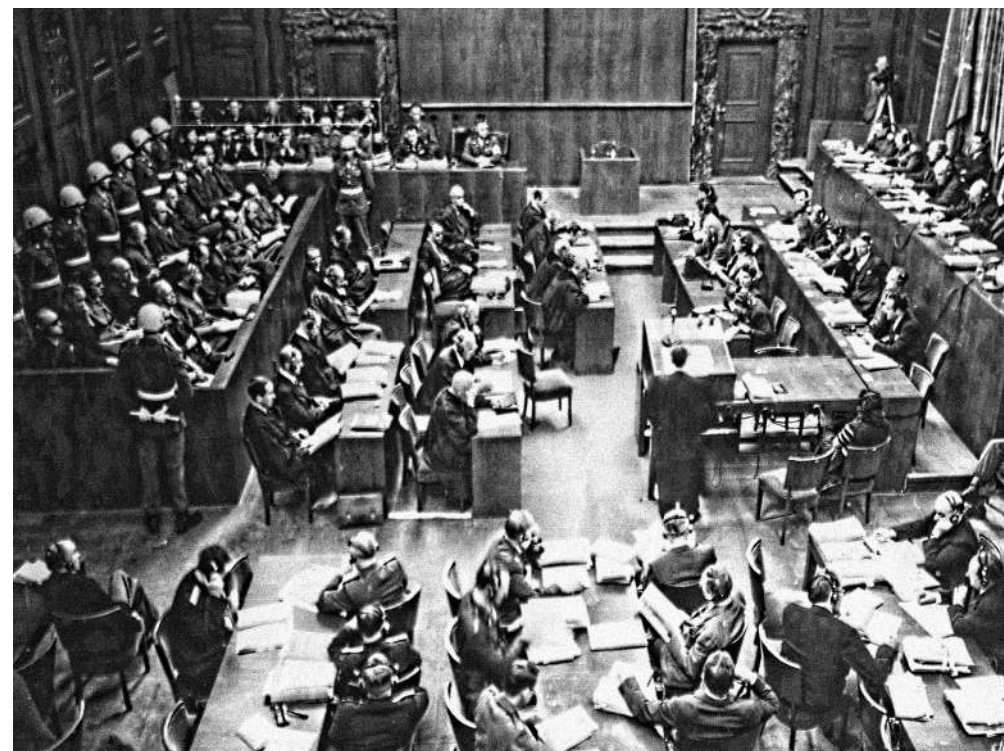
Приговор составлен в четырех экземплярах — на русском, английском и французском языках. Все тексты аутентичны и имеют одинаковую силу.

Члены Международного трибунала:	Их заместители:
от Великобритании —	
Председательствующий Джефри Лоренс	Норман Биркетт
от Союза Советских Социалистических Республик — Иона Никитченко	Александр Волчков
от Соединенных Штатов Америки — Фрэнсис Биддл	Джон Паркер
от Французской Республики — Доннедь де Вабр	Робер Фалько

Нюрнберг, 1 октября 1946 года

Помета: Страницы проверены 21.12.46. Зарманова.

ГА РФ Р-7445. Оп. 1. Д. 1647. Л. 1–350. Копия. Машинопись. Ротапринтный экз.

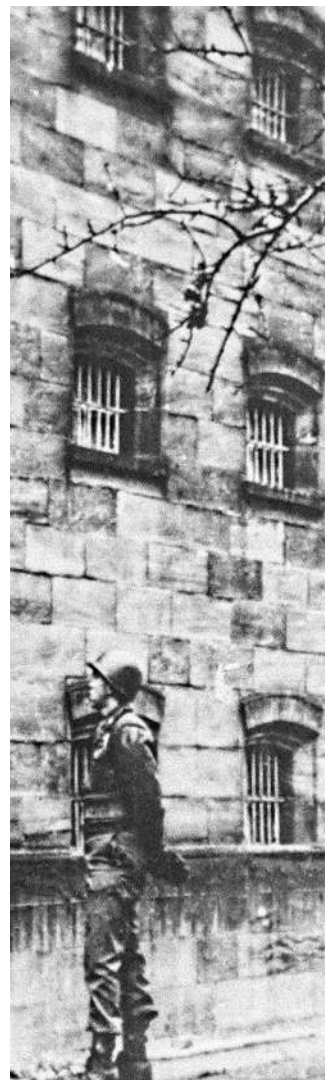

20

- 21 Скамья подсудимых
Первый ряд:
Г. Геринг, И. Риббентроп,
Р. Гесс, В. Кейтель,
Э. Кальтенбруннер,
А. Розенберг.
Второй ряд:
К. Дениц, Э. Редер,
Ф. Заукель, А. Йодль

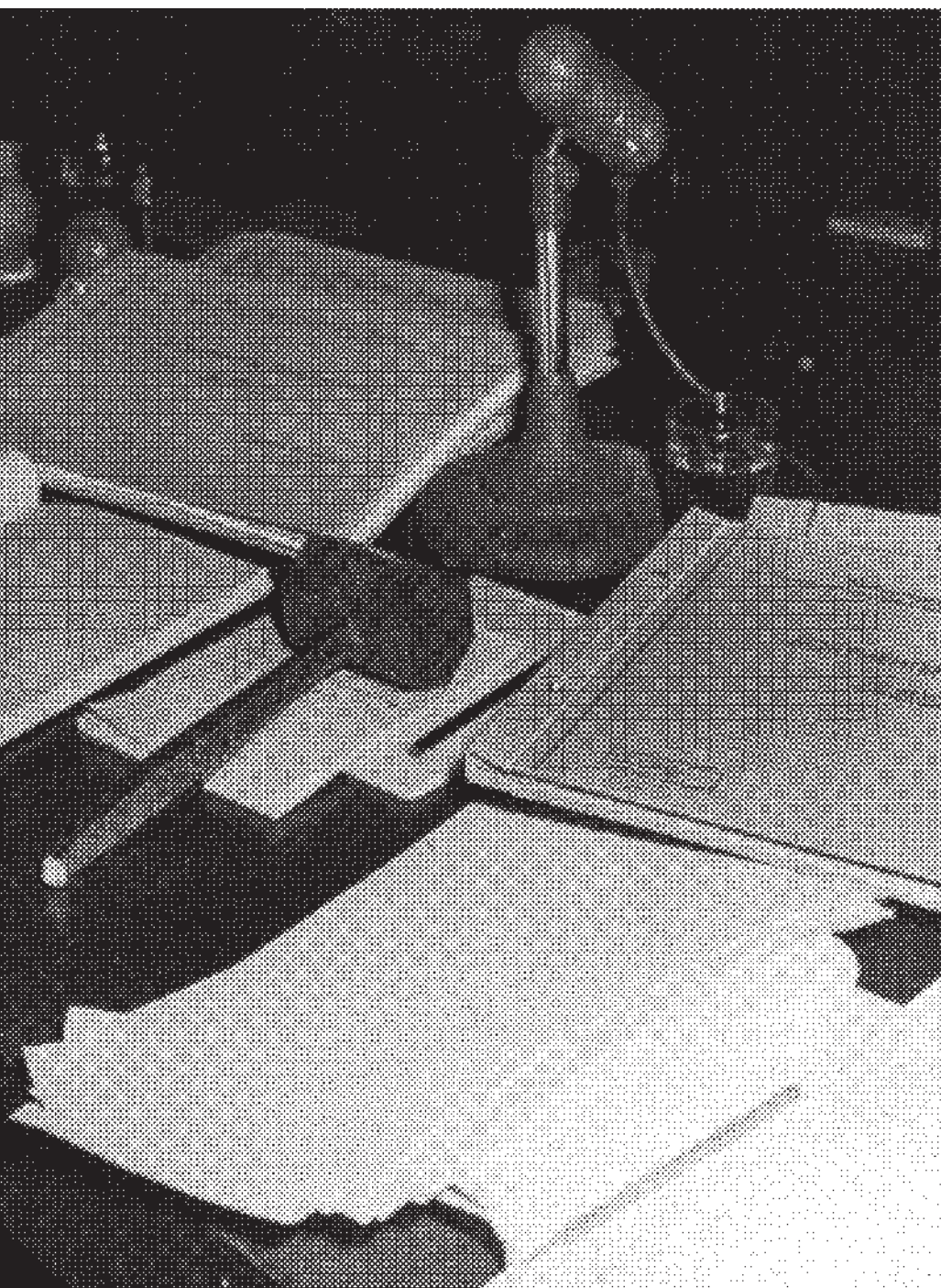

21

ОСОБОЕ МНЕНИЕ
ЧЛЕНА МЕЖДУНАРОДНОГО
ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА
ОТ СССР ГЕНЕРАЛ-
МАЙОРА ЮСТИЦИИ
И. Т. НИКИТЧЕНКО
НА ПРИГОВОР
В ОТНОШЕНИИ
ПОДСУДИМЫХ
Г. ШАХТА, Ф. ФОН ПАПЕНА,
Г. ФРИЧЕ, Р. ГЕССА,
А ТАКЖЕ
ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО
КАБИНЕТА, ГЕНЕРАЛЬНОГО
ШТАБА И ВЫСШЕГО
КОМАНДОВАНИЯ
ГЕРМАНСКИХ
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

II

Не ранее 1 октября 1946 г.¹

Особое мнение
члена Международного военного трибунала от СССР генерал-майора юстиции И. Т. Никитченко на приговор в отношении подсудимых Шахта, фон Папена, Фриче и Гесса и обвиняемых организаций: Правительственный кабинет и Генеральный штаб и Высшее командование германских вооруженных сил

Трибунал принял решение:

- а) об оправдании подсудимых Гельмара Шахта, Франца фон Папена и Ганса Фриче;

¹ Датируется по Приговору Международного военного трибунала. См. док. № 1.

- б) о применении пожизненного заключения в отношении подсудимого Рудольфа Гесса и
- в) об отказе в признании преступными организациями Правительственного кабинета и Генерального штаба и Высшего командования германских вооруженных сил.

В этой части с решением Трибунала я не могу согласиться, так как оно не соответствует фактической стороне дела и покоится на неправильных выводах.

1. Необоснованное оправдание подсудимого Шахта

Доказательства, представленные Трибуналу в отношении подсудимого Шахта, подтверждают следующие факты:

- а) Шахт установил контакт с Герингом с декабря 1930 г. и с Гитлером с начала 1931 г. Затем он установил контакт между руководством нацистской партии и крупнейшими представителями германского промышленного и финансового мира. Это, в частности, подтверждается показаниями свидетеля Зеверинга (стенограмма вечернего заседания 23 мая 1946 г.⁹⁹ и документ США-615).
- б) В июле 1932 г. Шахт потребовал от Папена, чтобы тот уступил пост рейхсканцлера Гитлеру. Этот факт подтверждается показаниями Папена во время предварительного допроса и показаниями Шахта на суде (стенограмма вечернего заседания 2 мая 1946 г.)¹⁰⁰.
- в) В ноябре 1932 г. Шахт собирал подписи германских промышленников, побуждая их выступать за назначение Гитлера рейхсканцлером. 12 ноября 1932 г. Шахт писал Гитлеру: «Я не сомневаюсь в том, что развитие нами событий может привести только к Вашему назначению рейхсканцлером. Мы стремимся собрать большое число подписей в промышленных кругах, чтобы

обеспечить Ваше назначение на этот пост» (документы ЕС-456, США-773, 3901-ПС, США-837).

- г) В феврале 1933 г. Шахт организовал финансирование предвыборной кампании, проводившейся нацистской партией, потребовав на совещании Гитлера и Геринга с промышленниками, чтобы последние предоставили для этого 3 мил[лиона] марок (документ Д-203)¹⁰¹. Шахт признал на суде, что он указал на необходимость предоставления этой суммы нацистским руководителям (стенограмма вечернего заседания 3 мая 1946 г.)¹⁰², а подсудимый Функ и бывший член правления «И.Г. Фарбениндустри» Шницлер, участвовавшие в этом совещании, подтвердили, что именно Шахт являлся инициатором финансирования предвыборной кампании (стенограмма 4 июля 1946 г.¹⁰³ и документ ЕС-439, США-618¹⁰⁴).
- д) Используя свой престиж, Шахт, как он сам признал, в своих неоднократных публичных выступлениях призывал оказывать поддержку нацистской партии и Гитлеру на выборах (документ США-615, США-616, стенограмма вечернего заседания 2 мая 1946 г.)¹⁰⁵.

29 августа 1932 г. Шахт писал Гитлеру: «Куда бы моя деятельность ни привела бы меня в близком будущем, даже если Вы меня когда-нибудь увидите в крепости, Вы всегда можете надеяться на меня как на надежного помощника» (документ ЕС-457, США-619).

Таким образом, Шахт сознательно и преднамеренно поддерживал нацистскую партию и активно содействовал захвату фашистами власти в Германии.

Еще до назначения на пост генерального уполномоченного по вопросам военной экономики Шахт, сразу же после захвата нацистами власти, возглавил руководство по планированию и созданию германских вооружений:

- а) 17 марта 1933 г. Шахт был назначен президентом Рейхсбанка (документ 3021-ПС, США-11), который, как он сам заявил в речи перед сотрудниками Рейхсбанка 21 марта 1938 г., не был под его руководством «иным учреждением, нежели национал-социалистическим» (стенограмма вечернего заседания 3 мая 1946 г.)¹⁰⁶.
- б) В августе 1934 г. Шахт был назначен имперским министром экономики (документ 3021-ПС, США-11). Его министерство «получило задание проводить экономическую подготовку к войне» (документ ЕС-128, США-623)¹⁰⁷. Специальным декретом Шахту как министру экономики были предоставлены неограниченные полномочия в области экономики («Рейхсгезетцблатт» за 1934 г., часть I, стр. 565)¹⁰⁸.
- в) Используя полученные полномочия, Шахт приступил в 1934 г. к осуществлению разработанного им «нового плана» («Рейхсгезетцблатт» за 1934 г., часть I, стр. 826), который, как отметил сам Шахт в своей речи 29 ноября 1938 г., сыграл колоссальную роль в деле вооружения Германии (документ ЕС-611, США-622).
- г) В целях наиболее эффективного проведения «нового плана» Шахт использовал средства политических противников нацистского режима, которые явились жертвой террора или же были вынуждены эмигрировать (меморандум Шахта Гитлеру от 3 мая 1935 г. — документ 1168-ПС, США-137)¹⁰⁹.

Шахт прибегал к мошенническим операциям и принуждению в целях приобретения сырья и иностранной валюты для вооружения (письменные показания вице-президента Рейхсбанка Пуля — документ ЕС-437, США-624)¹¹⁰.

- д) С первых же дней после своего прихода в Рейхсбанк Шахт издал серию декретов (от 27 октября 1933 г., 23 марта 1934 г., 19 февраля 1935 г.), позволивших в даль-

нейшем осуществить широкую программу финансирования вооружения, которая им была разработана и с помощью которой, как он показал, он «нашел путь для финансирования вооружения».

В своей речи в Лейпциге 4 марта 1935 г. Шахт, подводя итоги своей предшествующей экономической и финансовой деятельности, заявил: «...все, что я говорю и делаю, имеет полное согласие фюрера, и я ничего не буду делать и говорить, что не получит одобрения фюрера» (стенограмма вечернего заседания 3 мая 1946 г., стр. 1–2)¹¹¹.

Став генеральным уполномоченным по вопросам военной экономики, Шахт объединил в своих руках руководство всей германской экономикой и его усилиями было обеспечено создание гитлеровской военной машины:

- а) В секретном законе от 21 мая 1935 г., которым Шахт был назначен генеральным уполномоченным по вопросам военной экономики, указывалось: «Задача генерального уполномоченного по вопросам военной экономики заключается в том, чтобы поставить все экономические силы на службу войн», «Генеральному уполномоченному по вопросам военной экономики в пределах его компетенции предоставляется право издавать правовые распоряжения, которые могут отступать от действующих законов», «Он ответственно возглавляет финансирование войны и по линии имперского министерства и Рейхсбанка» (документ 2261-ПС, США-24).
- б) Шахт финансировал германские вооружения с помощью системы векселей МЕФО, являвшейся не имеющей прецедента мошеннической авантюрой в государственном масштабе, благоприятный исход которой зависел от реализации агрессивных планов гитлеровской Германии. Именно поэтому Шахт указал на 1942 г.

В другом приказе «Мрак и туман» говорилось: «За проступки такого рода кара, заключающаяся в лишении свободы и даже в пожизненном заключении, является признаком слабости. Добиться действительной эффективности можно только смертной казнью или такими мерами, которые обуславливают незнание населения о судьбе виновных» (документ Л-90, США-224, стенограмма вечернего заседания 25 января 1946 г.)¹⁵⁹.

В процессе судебного следствия были широко представлены доказательства применения этих приказов. Одним из примеров подобного рода преступлений является убийство 50 английских офицеров-летчиков. То обстоятельство, что это преступление было инспирировано Верховным командованием, не вызывает сомнения.

ОКВ был также разослан приказ об уничтожении отрядов коммандос. Суду представлен оригинал этого приказа (документ 498-ПС, США-591)¹⁶⁰. Входившие в отряды коммандос солдаты и офицеры союзных армий согласно этому приказу должны были быть расстреляны за исключением тех случаев, когда был необходим допрос, после которого их все равно расстреливали.

Приказ неуклонно выполнялся командующими армейскими группировками. В июне 1944 г. Рундштедт — главнокомандующий немецкими войсками на Западе, докладывал, что приказ Гитлера «об обращении с группами коммандос противника до настоящего времени выполняется» (документ 531-ПС, США-550).

3. Верховное командование, наряду с СС и полицией, ответственно за все наиболее жестокие полицейские действия в оккупированных районах.

В инструкции об особых областях, изданной ОКВ 13 марта 1941 г., предусматривалась необходимость согласования действий на оккупированных территориях между командованием армии и рейхсфюрером СС. Как видно из показаний

начальника III Управления РСХА и одновременно начальника айнзатцгруппы «Д» Отто Олендорфа и начальника VI Управления РСХА Вальтера Шелленберга, во исполнение указаний ОКВ, между Генеральным штабом и РСХА было заключено соглашение об организации специальных «оперативных групп» полиции безопасности и СД — «айнзатцгрупп», придаваемых соответствующим армейским группировкам.

Преступления, совершенные айнзатцгруппами на территории временно оккупированных районов, неисчислимы. Айнзатцгруппы действовали в тесном контакте с командующими соответствующими армейскими группировками.

Весьма характерен для доказательства этой связи следующий отрывок из отчета айнзатцгруппы «А»: «...в наши задачи входило установить личный контакт с командующим и начальником тыла. Нужно отметить, что отношения с армией сложились самые лучшие, в некоторых случаях близкие, почти сердечные, как, например, с командующим танковой группой генерал-полковником Гоппнер» (документ Л-180)¹⁶¹.

4. Представители верховного командования действовали во всех звеньях как члены преступной группы.

Директивы ОКВ и Генштаба, несмотря на явные нарушения международного права и обычаев ведения войны, не только не вызывали протеста со стороны высших штабных офицеров и командования отдельных армейских групп, но неуклонно претворялись в жизнь и дополнялись изданными в развитие этих директив еще более жестокими приказами.

В этом отношении характерна обращенная к солдатам директива командующего армейской группировкой фельдмаршала фон Рейхенау: «Солдат на восточных территориях является не просто воином в соответствии с искусством ведения войны, но также является носителем беспощадной национальной идеологии». И далее, призывая к истреблению евреев, Рейхенау писал: «Таким образом, солдат должен иметь полное понимание необходимости в жестоком и спра-

ведливом мщении против недочеловеков — евреев» (документ СССР-12)¹⁶².

В качестве примера можно также сослаться на приказ фельдмаршала фон Манштейна, адресованный солдатам. В этом приказе, исходя из «политических целей войны», фельдмаршал цинично призывал солдат вести ее, нарушая «установленные правила ведения войны в Европе» (документ США-927).

Таким образом, в ходе предъявления доказательств в полной мере установлено, что Генеральный штаб и Верховное командование гитлеровской армии представляли из себя очень опасную преступную организацию.

Я счел своим долгом судьи написать особое мнение по тем важным вопросам, по которым я разошелся с решением членов Трибунала.

Член Международного военного
трибунала от СССР
генерал-майор юстиции

И. Т. Никитченко

*ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 1. Д. 1651. Л. 1–40. Копия. Машинопись.
Ротапринтный экз.*

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Имеется в виду Устав Международного военного трибунала в Нюрнберге (Нюрнбергский, или Лондонский, устав).
- ² Документы по делу Р. Лея см.: ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 25.
- ³ В Нюрнберге Штрейхера, назвавшего процесс «триумфом мирового еврейства», подвергли психиатрической экспертизе. Врачи признали его вменяемым.
- ⁴ Звукозаписи заседаний Международного военного трибунала см.: ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 1. Д. 1032–1618, 2743–2754.
- ⁵ Согласно условиям Версальского мира, численность немецкой армии должна была быть уменьшена до 100 тыс. человек, офицеров — 4 тыс., флота — до 36 кораблей. Генштаб и военную академию следовало распустить, военный призыв — отменить, все укрепления — уничтожить. Кроме того, для Германии вводился запрет на бронетехнику, а выпуск оружия был поставлен под контроль союзников. Германию также обязывали за 30 лет (с 1919 по 1949 г.) выплатить контрибуцию в размере 20 миллиардов золотых марок и осуществлять поставку угля во Францию, Бельгию и Италию.
- ⁶ Веймарская республика — принятое в историографии наименование Германии в 1918–1933 гг.
- ⁷ Генрих Брюнинг (1885–1970) — рейхсканцлер и министр иностранных дел Веймарской республики с 30 марта 1930 г. по 30 мая 1932 г.
- ⁸ Имеется в виду располагавшийся в средневековом замке концентрационный лагерь Хонштайн. К августу 1934 г. туда было депортировано около 5600 человек, среди них большинство были противниками нацистов (коммунисты, социал-демократы, профсоюзные деятели и т. д.). Заключенных пытали и использовали для выполнения тяжелейших принудительных работ. 25 августа 1934 г. лагерь был закрыт, заключенные — переведены в другие лагеря. 1 октября 1939 г. тюрьма была вновь открыта как офицерский лагерь Офлаг IV-A для размещения польских генералов и их штабов, захваченных во время наступления Германии в сентябре 1939 г. К концу октября 1940 г. всех заключенных перевели в другие лагеря, а затем замок использовали для размещения детей, эвакуированных из Гамбурга и Берлина. После войны он стал убежищем для вынужденных переселенцев.
- ⁹ Имперский союз германской промышленности (1919–1933) — ведущий союз промышленных предпринимателей в Веймарской республике, который в дальнейшем был включен в Имперское управление немецкой промышленностью. Последний председатель — Густав Крупп фон Болен, ставший в 1933 г. председателем фонда Адольфа Гитлера.
- ¹⁰ Целью Конференции по разоружению в Женеве, проходившей с 2 февраля 1932 г. по 11 июня 1934 г. с перерывами, было снижение уровня вооружения ее участников «до максимальной степени, совместимой с соответствующей национальной безопасностью».
- ¹¹ Локарнский, или Рейнский, пакт, заключенный по итогам Локарнской конференции, которая проходила с 15 по 16 октября 1925 г. с участием представителей Бельгии, Великобритании, Германии, Италии, Польши, Франции и Чехословакии, был арбитражным соглашением между Веймарской республикой, Францией и Бельгией (одним из так называемых Локарнских договоров). Оно предусматривало отказ от военного решения территориальных споров, их предполагалось решать через Лигу Наций или международные суды.
- ¹² Курт Ассманн (1883–1962) — немецкий вице-адмирал, а также архивариус и автор многочисленных публикаций. Во время Нюрнбергского процесса Ассманн, хорошо знакомый с материалами бывшего военно-морского архива, помог найти оправдательные материалы для защиты Карла Деница. После окончания войны работа Ассмана *“Wandlungen der Seekriegführung”* («Новшества в морской войне») (Берлин, 1943) была внесена в список литературы, запрещенной в Советской оккупационной зоне. В ФРГ Ассманн стал известен как автор тезиса о «превентивной войне».
- ¹³ Вальтер Гладиш (1882–1954) — немецкий адмирал, участвовал в написании истории германского флота эпохи мировых войн. См. подробнее: Hildebrand H., Henriot E. *Deutschlands Admirale 1849–1945. Band 1: A–G (Ackermann bis Gygas)*. Osnabrück, 1988.
- ¹⁴ Генерал-майор Вальтер Шерфф (1898–1945) — назначенный Гитлером в ОКВ в мае 1942 г. офицер немецкой армии и военный историк, которому было дано задание написать официальную историю текущей войны. Служил в танковом батальоне и получил звание подполковника в 1939 г., полковника в сентябре 1941 г. и генерал-майора в сентябре 1943 г. Был ранен в 1944 г. в результате взрыва, устроенного 20 июля заговорщиками в штабе Волчьего логова в Растенбурге. Покончил жизнь самоубийством с помощью капсулы с цианидом, находясь в американском плену. См. подробнее: *Heiber H., Glantz D. M. Hitler and his Generals: Military Conferences 1942–1945*. New York, 2004.
- ¹⁵ Франко-советский пакт о взаимопомощи — соглашение о военной помощи между Францией и СССР, заключенное 2 мая 1935 г.
- ¹⁶ Договор о взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Чехословацкой — подписанный 16 мая 1935 г. договор, согласно которому

Признать виновными Приговор Международного военного трибунала в Нюрнберге

Оригинал-макет подготовлен

Дизайн-макет: М. А. Миллер
Выпускающий редактор: А. А. Громыхина
Корректор: Т. Е. Ширма
Верстка: М. А. Рогова
Цветокоррекция: С. В. Панфилов
Подготовка к печати: М. А. Рогова

Подписано в печать 15.11.2021

Формат 145 × 215 мм

Печ. л. 29

Тираж 1000 экз.

Заказ № 8363

Фонд «Связь Эпох»

123376, Москва, ул. Красная Пресня, д. 28, стр. 2, оф. 305

Тел.: (499) 253 43 64

E-mail: fond@svyazepoch.ru

<https://svyazepoch.ru/>

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»

Филиал «Чеховский Печатный двор»

142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1

Тел.: (495) 270 73 59; sales@chpd.ru; www.chpd.ru